

ЕЖЕГОДНАЯ IX ОСЕННЯЯ КОНФЕРЕНЦИЯ МОЛОДЫХ УЧЕНЫХ: «АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ЭКОНОМИКИ И СОЦИОЛОГИИ»

в Новосибирском академгородке

Ю.О. Новикова, И.И. Харченко

Институт экономики и организации
промышленного производства СО РАН,
Новосибирск

На IX Осенней конференции молодых ученых в г. Новосибирске были рассмотрены актуальные вопросы экономики и социологии. В работе круглого стола под названием «Влияние свободы выбора на формирование новой личности: ценностный аспект» обсуждались такие вопросы, как трансформация ценностей (в частности, образования), использование новых жизненных возможностей, свобода выбора, ориентирование на индивидуальное развитие. Пленарный доклад Е.Л. Омельченко под названием «Солидарность и культурные практики российской молодежи начала 21 века: теоретический контекст и эмпирические находки» был посвящен влиянию глобализации на локальные молодежные практики.

Ключевые слова: ценности, свобода выбора, образование, молодежь, молодежные субкультуры, солидарность, культурные практики.

С 21 по 23 октября 2013 г. в Институте экономики и организации промышленного производства СО РАН в Новосибирском академгородке состоялась ежегодная IX Осенняя конференция молодых ученых «Актуальные вопросы экономики и социологии». Конференция проводилась с целью повышения профессионального уровня молодых ученых, а также обмена результатами исследований, проводимыми молодыми учеными. Работа конференции была организована в формате секционных выступлений, круглых столов и пленарных докладов. Конференция была организована Советом молодых ученых Института экономики и ОПП СО РАН и проводилась при поддержке Российского гуманитарного научного фонда (грант № 13-02-14009). Участниками конференции стали более 70 молодых ученых из разных городов Рос-

сии, а также Венгрии. Часть иногородних участников выступили с докладом в режиме видеоконференции.

В рамках конференции было проведено 6 секций: «Экономика отраслей и промышленных комплексов», «Менеджмент и экономика предприятий», «Региональная экономика», «Финансы и банковское дело», «Социально-экономические проблемы современного общества», «Исследования проблем экономики», «English speaking section: Modern Issues of Economics and Sociology». Кроме этого, программа конференции включила проведение двух круглых столов. Заключительным стал круглый стол на тему «Сибирь: проблемы и перспективы социально-экономической модернизации» с участием полномочного представителя Президента РФ в СФО В.А. Толоконского. Выступления участников конференции раз-

ворачивались в следующих тематиках: различные экономические аспекты развития энергетической промышленности и политики; особенности и перспективы развития углеводородной, нефтяной, газовой промышленности Сибири и Дальнего Востока; оценка потенциала разработки полезных ископаемых, лесного комплекса и деревопереработки в России, а также подвижной (сотовой) связи в регионах России; интерактивные технологии в исследованиях туристического потенциала Республики Бурятия; методика рейтинговой оценки акторов рынка услуг ЖКХ. Были представлены доклады на темы рисков в экономике, факторов экономического роста в субъектах ДФО, торговли секторов экономики КНР, оценок эффективности видов предпринимательской деятельности и взаимодействия предприятий, транспортно-экономических связей морских портов Хабаровского края, оценок инновационных проектов и методов организационного развития высокотехнологичных предприятий страны, реализации мероприятий «дорожных карт». Многие доклады были посвящены привлечению и эффективности инвестиций, инновационному развитию (Россия, Тюменская и Омская области, Кузбасс, Арктика), развитию банковской и платежных систем в стране и в Сибири, проблемам теневой экономики.

На социологической секции были доклады по социологии постмодерна (в сфере потребления и труда), экономической, трудовой и территориальной мобильности, региональному развитию (с позиций выявления конкурентных преимуществ территории, факторов терро-ризма, специфики этнического предпринимательства), социальным инвестициям, идентичности, доверию и институту ин-

валидности в современном российском обществе.

22 октября в рамках социологической секции молодыми учеными при участии Комитета по делам молодежи мэрии г. Новосибирска был организован круглый стол на тему «Влияние свободы выбора на формирование новой личности: ценностный аспект». Модераторами круглого стола выступили Олег Альбертович Донских, д-р филос. наук, профессор, PhD (Австралия), НГУЭУ, и Ирина Игоревна Харченко, канд. социол. наук, ст. науч. сотр. ИЭОПП СО РАН. Обсуждали проблемы формирования ценностных ориентаций молодежи в условиях расширенных возможностей выбора, а также определения согласованных путей решения возникающих при этом проблем. Эксперты д-р социол. наук, проф. Юрий Рудольфович Вишневецкий (Уральский федеральный университет, Екатеринбург), д-р социол. наук, проф. Владимир Ильич Чупров (ИСПИ РАН, Москва,) совместно со своими молодыми коллегами, учениками участвовали в формате видеоконференции.

В контексте обсуждений круглого стола было интересно понять, какую роль может играть молодежная политика, поэтому были приглашены руководители учреждений и органов управления молодежной политики: Соловьева Ирина Сергеевна (председатель Комитета по делам молодежи мэрии г. Новосибирска), Безгеймер Андрей Викторович (начальник Управления молодежной политики НСО) и др.

Вступительное слово И.И. Харченко было посвящено особенностям современной ситуации, в которой происходит социализация молодежи, а также особенностям молодежи как социально-демографической группы, ответственности молодого поколе-

ния и общества в целом за выбор молодежью жизненного пути, ценностных ориентиров, наращивание человеческого потенциала и капитала. Молодежь становится все более малочисленной группой (происходит «старение общества»). Соответственно, возникает задача использовать потенциал молодежи как можно более полно (образовательный, трудовой, творческий, инновационный, культурный, потенциал здоровья, деятельностный потенциал и т. д.). Особо важен в этих условиях деятельностный потенциал молодежи – ее желание что-то менять, а не довольствоваться имеющимся положением («конформизм», «модель адаптации»). Помимо этого, важно знать, какие ценности имеет самое молодое поколение молодежи, которое уже родилось и воспитывалось в условиях постсоветской России; как это и более старшие поколения молодежи используют возможности новой России – свободу выбора, свободу передвижений, в том числе – по миру, снятие идеологических и социально-культурных запретов, расширение информационного пространства, появление разнообразных товаров и услуг и т. д. Как молодежь смогла воспользоваться этим? С одной стороны, общество желает и требует от молодежи сохранения традиций, по крайней мере уважения к ним, а с другой – участия в инновационном развитии общества. Эти вещи вполне сочетаемы при наличии основания вроде национальной идеи. По крайней мере, общество, государство должно помогать молодым людям в формировании ценностных оснований для самостоятельного и ответственного выбора.

О.А. Донских коснулся парадокса, в котором существует современное общество: при ярком акцентировании на индивидуальном развитии (поиск «своего пути») от-

сутствуют другие институты, кроме государства, гарантирующие такое направление развития. Инновационность в социальном плане изменяет отношения людей, коммуникацию, символический обмен, чем принципиально разрушает сложившиеся отношения. Здесь мы принципиально смиряемся с тем, что предвидеть ничего не можем, но при этом мы хотим предвидеть. Появляется форсайт, который якобы учитывает массу мнений и при этом позволяет работать с будущим, что опять же является абсолютно парадоксальной ситуацией. Возникает вопрос: если мы считаем, что индивидуальность – это главная ценность, то тогда мы в принципе должны отказаться от всяких предвидений, потому что с этим обществом мы не знаем как работать, где каждый выбирает свое. При этом тогда исчезает инновационность, потому что инновационность может быть только там, где есть традиция, потому что инновация – это всегда по отношению к традициям. Если традиция принципиально исчезает, то ни о какой инновационности мы дальше говорить не можем, это просто какое-то другое качество общества. Другими словами, мы в принципе не разобрались, с чем мы имеем дело. У нас идут призывы, которые являются разновекторными по направленности. С одной стороны, мы хотим понимать, куда мы движемся, хотим считать, хотим планировать; с другой стороны, создаем основу для того, чтобы не иметь возможности ни считать, ни планировать. Эта ситуация действительно новая и очень трудная. Нам необходимо понять, в каком социальном пространстве мы находимся.

О свободе выбора. По мнению В.И. Чупрова, свобода сама по себе предполагает, прежде всего, свободу выбора. «Собственно свобода – это и есть возможность вы-

бора». Но здесь происходит противоречивая картина: с одной стороны, это свобода выбора, а с другой стороны, мы знаем, что в условиях свободы выбор очень затруднителен. Чем больше свободы, тем труднее нам выбирать, о чем бы речь ни шла – о потребительском выборе, выборе места учебы, места работы и т. д. Необходимо учесть очень много параметров для того, чтобы этот выбор был практичным (не говоря уже об оптимальности), не всегда это возможно сделать, поскольку информация, необходимая для выбора, всегда ограничена. Также всегда есть ограниченность временем. Это касается не только потребительского выбора, но и разнообразия жизненных путей. В условиях социальной предопределенности выбор почти исключен и молодому человеку легче ориентироваться в жизненных ситуациях. Напротив, в условиях свободы молодежи нужна помощь со стороны общества, государства, чтобы реализовать различные модели, связанные с выбором. И.И. Харченко добавила, что в условиях свободы выбора необходимо иметь ценностный стержень, для того чтобы этот выбор был не спонтанным, а основанным на приоритетах личности, ее установках. С этим согласилась И.С. Соловьева: молодежь, с одной стороны, в современной ситуации нестабильности является очень практико-ориентированной, старается основательней стоять на ногах и быть конкурентоспособной. В этом контексте молодые люди используют образование как инструмент. С другой стороны, молодежь является инфантильной. При этом молодые люди очень сильно ориентированы на внешнюю состоятельность или финансовое благополучие.

Эксперт круглого стола Н.М. Арсентьева (науч. сотр. ИЭОПП СО РАН) объ-

яснила это происходящей в последние десятилетия трансформацией ценностей от когнитивных к прагматичным, потребительским. Молодежь чаще имеет гедонистические устремления, чем стремится выбирать возможности самореализации, расширение профессионального и культурного кругозора.

По мнению Ю.Р. Вишневецкого, свобода выбора соотносится с одним из наиболее важных для молодого человека выбором – выбором профессии, выбором будущего вуза. В связи с этим актуальна проблема единого государственного экзамена (ЕГЭ), который задумывался как единый измеритель образовательных успехов, инструмент снижения коррупции и уменьшения стресса у абитуриента, выравнивания шансов на поступление для школьников из провинции. Но фактически не удалось решить ни одной из перечисленных задач (о чем свидетельствуют, например, исследования, проводимые в Свердловской области). Выбор школьником предметов и образовательного учреждения является ложной свободой, поскольку образовательные предпочтения школьников еще не сформированы в полной степени. Большинство выпускников из предметов по выбору предпочитают сдавать обществознание, историю – именно то, что требуется для поступления на экономические, юридические, управленческие специальности. В провале оказываются физика, химия, биология. Опасность в том, что такая ситуация ослабляет образовательный потенциал целого поколения. Теоретически ЕГЭ расширяет возможности выбора будущей профессии – абитуриент вправе подавать документы в разные вузы на разные специальности – от гуманитарных до технических. Но насколько обоснован этот выбор?

О провале эксперимента с ЕГЭ говорит и В.И. Чупров. Модернизация системы образования и его так называемая оптимизация не приносят пока никаких изменений к лучшему. Происходит деградация по всем направлениям реформирования образования: снижается качество образования, ухудшаются условия работы в системе образования. Подушевое финансирование, оптимизация образовательных учреждений на самом деле снижают свободу выбора.

О роли государства. В настоящее время отсутствуют общие идеологические установки, которые транслировались бы всеми институтами социализации (как в советское время), зачастую молодежь вынуждена вырабатывать их самостоятельно. Возникает вопрос: может ли молодежь самостоятельно выработать свои установки, цели? Появляется опасность, что молодежь может принять за свои истинные интересы и цели какие-либо ложные ориентиры – к примеру, цели экстремистских групп.

В рамках круглого стола выступили трое молодых докладчиков – участники конференции, прошедшие конкурсный отбор. Первый доклад (Ф.Г. Сулейманова, Ю.О. Новикова) – результат исследования социального самочувствия сельской молодежи, ее ценностных ориентаций и возможностей увеличения человеческого потенциала молодежи.

Доклад В.В. Захаровой «Влияние геополитических изменений на формирование ценностных ориентиров в европейском высшем образовании» о Болонском процессе и европейском образовании вызвал неоднозначную реакцию участников дискуссии из-за трактовки образования как услуги. О.А. Донских высказал идею о том, что с этой трактовки деградация образования. Позиция Ю.Р. Вишневого, разрабо-

танная, по его словам, за годы изучения образовательных потребностей студентов, напротив, состоит в том, что в восприятии образования как услуги нет ничего опасного. При таком подходе, по мнению эксперта, учащемуся не навязывают нежелательных курсов и знаний, дают ему возможность собственного выбора.

В.И. Чупров возразил, что оказание образовательных услуг в качестве цели образования противоречит традиции российского просвещения и российского образования, которое рассматривалось как соединение обучения и воспитания. Использование того или иного термина подразумевает определенные смыслы. Подмена смыслов в корне меняет и саму технологию обучения, и отношение людей и преподавателей к этому процессу. Не случайно возникают проблемы, связанные с обесценением образования в сознании молодежи.

И.И. Харченко поддержала эту точку зрения и предложила «примиряющий» подход: когда речь идет о рынке, можно употреблять выражение «образовательная услуга», «рынок образовательных услуг». Система образования подразумевает деятельность, процесс.

Доклад Юлии Берчатовой «Социальный контроль девиаций у студентов вузов» обращал внимание на появление рисков с расширением свободы выбора. В дискуссии была затронута тема активности и возможностей молодежной политики. И.С. Соловьева как представитель исполнительной власти отметила, что органы и учреждения молодежной политики стараются наладить взаимоотношения с молодежью в трех направлениях: программно-целевом, проектом и сетевом. Руководители видят задачу молодежной политики не в обеспечении молодежи интересным и качественным до-

сугом, а в привитии новых знаний и компетенций через формирования идей. В идеале это есть выражение идеи служения – служения обществу, которая сейчас менее популярна, хотя возможности для ее развития есть.

В рамках круглого стола состоялась лекция «Солидарности и культурные практики российской молодежи начала 21 века: теоретический контекст и эмпирические находки» известного социолога Елены Леонидовны Омельченко¹. Основные акценты лекции – влияние глобализации на локальные молодежные практики (прежде всего, культурные) и новый молодежный концепт, разработанный ее коллективом. Предлагаем его краткое изложение.

Сегодня ни субкультурные, ни постсубкультурные, ни стилевые концепции в полной степени не отвечают новым изменениям и особенностям формирования культурных идентичностей. Разрабатываемый концепт помогает включить постсоветский опыт не только российских, но и других постсоциалистических, восточно-европейских стран в более глобальную повестку дня и в понимание того, как концептуализируется современная молодежь в целом.

Первый конструкт молодежной культуры развивается в рамках теории Т. Парсонса в отношении специфических процессов, которые происходят в молодежной среде. Молодежная культура – осмысление специфических процессов, которые происходят в ситуации стремительной модернизации и урбанизации европейских про-

странств. Молодежь, выпадая из структуры семьи, еще не включившись в структуру взрослой занятости, формирует особые типы пространств на территории со своими правилами, нормами, иерархиями и статусами. Внутри групп сверстников молодежь социализируется, готовится к принятию взрослых ролей взрослого общества и осваивает такие значимые понятия будущей жизни, как власть, подчинение, способы завоевания того или иного статуса. Молодежная культура становится своего рода социальной лабораторией, внутри которой молодежь переживает определенный период между детством и взрослостью. Послевоенная Европа требует нового осмысления: возникают некие эксклюзивные типы молодежных идентичностей, которые отличаются особым типом социальности и требуют переосмысления молодежного вопроса и переформулирования представлений о том, что собой представляет молодежная культура.

Появляется представление о субкультурах. Ключевая работа о субкультурах принадлежит С. Холлу и Т. Джефферсону («Сопротивление через ритуалы: молодежные субкультуры в поствоенной Англии»). Это попытка понять, откуда и каким образом возникают потребность и сами процессы формирования специфических субкультурных идентичностей. Один за другим на европейской сцене появляются Teddy boys, панки, скинхеды, хиппи в Америке и т. д. Это какие-то особые типы молодежных групп, вызывающие моральные паники у взрослых наставников. Эти группы воспринимаются как опасные для общества в силу их непонятности и непохожести на все привычное. Самым главным в субкультурных конструктах является то, что они строятся на базе классовой теории марксизма, заклю-

¹ Е.Л. Омельченко, д-р социол. наук, профессор, зав. кафедрой социологии Санкт-Петербургского филиала НИУ ВШЭ, директор Центра молодежных исследований СПб НИУ ВШЭ.

чающейся в том, что сам факт рождения приписывает молодым людям некое обязательство следования и поддержания своего имиджа, а также соответствующие практики, культуру и стиль. Доминирующая культура в классовом обществе формируется вокруг, с одной стороны, господства одних классовых культур, с другой – подчинения других. Массовая «мейнстримовая» культура ориентирована на поддержку и воспроизводство именно такого социального порядка, а субкультурные практики не затрагиваются. Происходит изменение порядка символически, на уровне презентаций, на уровне стилевых перформансов, тем самым провоцируя культурно-символические конфликты. Другими словами, молодые люди в соответствии с их стилем, не соответствующим их классу происхождения, разрушают существовавшую до этого связь происхождения, семейного бэкграунда и стиля, который должен соответствовать и репрезентировать их во вне классовой принадлежности. Существует два типа социальной культурной мобильности, которые осуществляются посредством субкультур. Первый тип – восходящая мобильность, например teddy boys (у нас – стилиаги), когда молодые люди из рабочих кварталов или из пригородов посредством присвоения стиля более высокого социального класса разрушают свое обязательство следовать родительской культуре и начинают осваивать практики, внешний вид и идеологию, которые характерны для другого класса, например класса аристократии, культурной богемы и т. д. Второй вид мобильности – нисходящая социальная мобильность, в частности стиль скинхедов, когда посредством телесного перформанса и особых типов идентичностей молодежь подтверждает свою классовую суть, закрепляет ее стилевой ха-

рактеристикой, отстаивает с помощью различных культурных практик. Для скинхедов характерна, если говорить об особенностях перформанса, жесткая маскулинность и отстаивание патриархальных гендерных порядков, также сложившиеся особенные маскулинные и гендерные практики: охрана своей локальной территории от чужаков и в целом ориентация не вовне, не к другим интересам и возможностям, а, наоборот, вовнутрь своей локальной комьюнити (ее поддержка, культивирование и развитие).

В конце 80-х годов возникают постсубкультурные теории. Современность, постсовременность и постмодернистские социальные трансформации связаны с крушением монотеорий и критикой, в том числе и марксизма. Происходит смешение стилевых границ и разработка теоретиками не классических субкультурных идентичностей, а смешанных культурных форм, предполагающих различные типы субкультурных «коктейлей». Постсубкультурными конструктами становятся такие идеи, как смерть молодежных культур, ко-субкультуры, клубные культуры, барная культура, новые молодежные «племена», феминистские конструкты, такие как invisible girl, и т. д.

В конце 1990-х – начале 2000-х годов начинается разворачиваться борьба между сторонниками субкультурного и постсубкультурного подходов. Теоретики, продолжающие работать с субкультурным подходом, утверждают, что размывания идентичности не происходит, сохраняется неравенство и значимость субкультурной субстанции («субстанции субкультурного ядра»). Важно, что субкультура приобретает поля, центры и периферию, переходящую в мейнстрим, однако значимость субкультурной субстанции остается важной. Принадлежность, название, имя и суть оказываются очень значи-

мыми для самоидентификации молодежи. Теоретики постсубкультур, напротив, считают, что в современности существует буферное культурное формирование, например «мейнстримовая» субкультура рейва, хипстеры (непонятно, как их идентифицировать). Это и не субкультура и не мейнстрим, это нечто среднее. Такого рода культурные феномены поддерживают уверенность постсубкультурных теоретиков, что субкультуры все-таки умерли и никаких их классических форм сегодня не существует.

Эмпирические исследования в первое десятилетие 2000-х показали, что российские молодежные сцены отличаются новой особенностью – формируются солидарности вокруг неких значимых для данного момента, для данной ситуации или данной локальности ценностей и противостояний. Иначе, радикализация (противостояние) различных молодежных формирований происходит по неким значимым ценностным векторам: про- и антипатриотические, про- и антимигрантские настроения, отношение к нормативным или альтернативным гендерным режимам, принятие или отказ от монопартийных систем, разные прочтения идей справедливости и прав человека. Авторы в исследованиях используют микс-методы, в частности опросы, качественные интервью и case-study. Накоплен опыт изучения (наблюдения) порядка 20–25 различных специфических типов групповых идентичностей (анархисты, зеленые, движения «Все дома», «Сталь», «Бойцовский клуб», «Русская пробежка», паркурщики, хипстеры, реконструкторы, феминистки и т. д.). Солидарности могут быть действительно ситуативными, событийными, временными, постоянными, могут возникать виртуально или реально. Всякий раз их нужно описывать – кого, какие группы

вдоль каких ценностных векторов они соединяют. Тем не менее использование этого подхода позволяет выйти на линии культурных напряжений, которые возникают в межгрупповых коммуникациях и с их помощью описать какое-то актуальное молодежное пространство в целом и современное российское в частности.

В отечественном контексте молодежный вопрос оказался невероятно политизированным в силу советского опыта. До сих пор существует позиция, что социология молодежи – это политизированная, бюрократизированная дисциплина, которая имеет прикладную направленность: мобилизовать молодежь и использовать ее потенциал (трудовой, политический, культурный и т. д.) для будущего, для сохранения какого-то status-quo, для воспроизводства, для национальной безопасности. Со времен еще советской молодежной политики это приводит к тому, что сплав политического и биологического конструкта молодежи с культурным невероятно тесный. Происходит частое обращение к модальностям или каким-либо идеям должностования молодежи, ее выделения как социальной группы по физиологическому принципу (возраст) и политическому (с точки зрения определенных опасностей). Исследование культурных идентичностей оказалось в меньшей степени развитым и очень сильно политизированным потому, что субкультура даже сейчас осмысливается в ключе опасности, девиаций. Такой взгляд мешает пониманию, каким образом у каждого юноши/девушки происходит культурный выбор, чем он определяется, с чем он связан, каких статусов молодежь достигает внутри культурных идентичностей, которых ей не хватает в реальности, и т. д. Молодежь не есть отдельный остров (или отдельная по-

пуляция), а часть разных социальных групп общества, сопряженных с неравенством, доступностью, гендером, личностью, религиозностью и т. д. Авторы изначально были ориентированы на преодоление политизирующего подхода и рассмотрения молодежных субкультур как источников опасностей. На самом деле субкультуры, если с ними выстраивать нормальный диалог, являются одной из форм гражданского общества. Говоря о солидарности, прежде всего следует говорить о разделяемых коммуникативных общих смыслах и неразде-

ляемых, присущих другим группам. Солидарность с помощью ценностных векторов помогает увидеть разные типы определения своих и чужих. Формирование странных солидарностей в нестабильном, сложном и непонятном пространстве действительно может быть определенным знаком времени. К примеру, в событиях, связанных с Pussy Riot, солидарности как будто показали объединения необъединяемого. Это дает возможность увидеть какие-то ценностные конфликты, присущие не только молодежи, но всему обществу в целом.